

После того как прошло еще сорок ударов грома, Линь Ханьчжи уже был не похож на человека. Его волосы растрепались, пряди разной длины, некоторые скрутились и обуглились от ударов молний. Одежда на нем была изодрана в клочья, вся в дырах, а обнаженная кожа почернела. Выглядел он как обугленный труп, крайне жалко и беспомощно. Однако его аура достигла пика, меч излучал острую энергию, устремляясь прямо в небеса. Воля меча достигла совершенства, и теперь Линь Ханьчжи сам стал клинком — острым, способным уничтожить все на своем пути.

Линь Ханьчжи смотрел на грозовые тучи над головой, его глаза горели ярким светом. Последний удар грома накопил силу и обрушился вниз. Черная молния толщиной с бочку пронзила небо, неся с собой невероятную мощь, и накрыла Линь Ханьчжи. Грохот был оглушительным, а фиолетовая молния стала настолько густой, что окрасилась в черный цвет. Энергия, содержащаяся в этом одном ударе, превосходила все предыдущие. Практически мгновенно огромная сила поглотила Линь Ханьчжи целиком.

На далеком холме Шуй И, наблюдая за этим, невольно сжал руку Би Си до боли, в его глаза читалось неподдельное напряжение.

Старший брат, обязательно все будет в порядке...

Би Си, глядя на Шуй И, спокойным голосом произнес:

— И, не волнуйся, он в порядке...

Юй Чэнь стоял на краю грозовых туч, не сводя глаз с Линь Ханьчжи. Он видел, как тот постиг свой Путь меча, и это был поистине великий путь. Хотя лицо Юй Чэня оставалось бесстрастным, в сердце он испытывал гордость — гордость за Линь Ханьчжи. Однако когда последняя молния обрушилась, выражение лица Юй Чэня резко изменилось. Даже будучи обычно спокойным, в этот момент он не смог сдержать тревоги. Юй Чэнь невольно бросился к Линь Ханьчжи.

«Линь Ханьчжи...»

Он побежал к центру грозовых туч. Стоило ему войти в зону, где еще витали остатки молний, как он начал двигаться с невероятной скоростью, уворачиваясь от разрядов, которые не могли даже приблизиться к нему. К сожалению, Линь Ханьчжи, полностью поглощенный борьбой с небесной молнией, этого не видел.

Когда Юй Чэнь добрался до него, на месте Линь Ханьчжи уже никого не было. Вместо него там висел лишь светящийся кокон, образованный молниями.

Небесные тучи начали постепенно рассеиваться, но Линь Ханьчжи все еще был заключен в кокон, не подавая признаков жизни. Юй Чэнь, охваченный тревогой, больше не мог ждать. Он протянул руку, и на его ладони собрался белый свет, который он направил на кокон.

Юй Чэнь наблюдал, как белый свет покрыл оболочку и начал растворять ее, пока молнии не исчезли полностью, обнажив находящегося внутри Линь Ханьчжи.

Увидев его, Юй Чэнь немедленно притянул к себе. Линь Ханьчжи был в бессознательном состоянии, глаза плотно сомкнуты, все тело было обуглено и продолжало слегка дрожать от остаточного воздействия разрядов.

К счастью, Линь Ханьчжи смог защитить свои внутренние органы, а его Путь меча поглотил

большую часть силы грома. Внутренние повреждения были не слишком серьезными, но его духовная сила была полностью истощена, и он потерял сознание от переутомления. Юй Чэнь появился вовремя: если бы он опоздал хоть на мгновение, остатки энергии грозы могли бы нанести Линь Ханьчжи тяжелый урон.

Глядя на изуродованное тело Линь Ханьчжи, Юй Чэнь взял его за руку и начал медленно передавать ему духовную энергию. Энергетические каналы сейчас были слишком слабы, чтобы выдержать большой поток.

Под воздействием силы обугленные слои кожи начали отпадать, обнажая новую. Юй Чэнь аккуратно стер с лица Линь Ханьчжи слой гари, открывая его нежное, как яшма, и прекрасное лицо. Не удержавшись, он нежно провел по нему пальцами, глядя на спящего с мягкостью в глазах.

Хорошо, что с тобой все в порядке...

Шуй И, наблюдая издали, как Юй Чэнь бросился вперед, сначала удивился, но затем понял: учитывая отношение Юй Чэня к старшему брату, его поступок был вполне объясним.

Шуй И повернулся к Би Си:

— Мы тоже пойдем, посмотрим, как там старший брат?

— Хорошо.

Би Си с нежностью и заботой взглянул на него, взял Шуй И за руку, и они исчезли, мгновенно появившись рядом с Линь Ханьчжи.

Шуй И увидел, что старший брат находится в объятиях Юй Чэня, и, заметив, что Линь Ханьчжи без сознания, быстро подошел, присел рядом и с беспокойством спросил:

— Как старший брат?

Юй Чэнь, не выпуская Линь Ханьчжи из объятий, посмотрел на Шуй И:

— Ничего серьезного. Просто истощил духовную силу и временно потерял сознание.

Шуй И кивнул, глядя на Линь Ханьчжи, которого Юй Чэнь держал так крепко, не отводя от него взгляда, полного нежности. Шуй И моргнул и вдруг сказал:

— Мы с Би Си пойдем поищем что-нибудь поесть. Когда старший брат проснется, он наверняка проголодается.

Юй Чэнь слегка кивнул, не отводя взгляда от Линь Ханьчжи и ничего не добавив.

Шуй И встал, взял Би Си за руку, подмигнул ему, и Би Си, поняв его, мгновенно телепортировал их обратно в Жемчужину Хаоса.

Шуй И сел в удобное кресло в комнате, на его губах играла легкая хитрая улыбка, когда он смотрел на Би Си.

Би Си с любовью ущипнул его за нос:

— И хочет оставить их наедине, правда?

Шуй И мило моргнул:

— Я просто почувствовал, что атмосфера между Юй Чэнем и старшим братом была слишком гармоничной, и не хотел им мешать.

Глаза Шуй И превратились в щелочки. Он думал, что старший брат будет очень рад, когда проснется и увидит, что Юй Чэнь держит его на руках.

— Давай подождем, пока старший брат проснется, и выйдем чуть позже.

Шуй И, улыбаясь, посмотрел на Би Си.

Би Си, с нежностью и заботой в глазах, конечно же, не стал возражать.

Снаружи Юй Чэнь, держа Линь Ханьчжи, слегка нахмурился, глядя на его изможденный вид. Он начал снимать с него изодранную одежду, пока не осталась лишь обугленная кожа. Достав из Кольца Сумеру кусок белой ткани, он начал аккуратно очищать его тело.

После того как он стер слои гари, он достал полотенце, использовал водную духовную энергию, чтобы намочить его, и начал тщательно протирать лицо, шею, грудь, медленно спускаясь вниз, пока не очистил все тело. Видя его нежное, слегка порозовевшее лицо и гладкую кожу, Юй Чэнь не смог сдержаться, и его взгляд стал глубже.

Юй Чэнь смотрел на него с глубокой сосредоточенностью, и на его лбу проступил едва заметный бутон маньчжурского цветка, который, казалось, готов был распуститься.

В конце концов Юй Чэнь наклонился и поцеловал его в лоб, с легким вздохом в сердце. Затем он достал из Кольца Сумеру новую одежду и начал одевать его.

Еще не время. Когда момент наступит, он насладится своим сокровищем.

Юй Чэнь, придерживая его голову, одной рукой помогая надеть одежду, действовал до самого конца. На его лбу выступил мелкий испарина, а сердце бешено колотилось. Но сейчас он ничего не мог сделать. Глядя на безупречное лицо Линь Ханьчжи, Юй Чэнь с нескрываемой нежностью поцеловал его щеку, движения его были полны тепла и любви.

Он крепко прижал его к себе, глядя на спящего с сосредоточенностью и нежностью.

Прошло какое-то время, и веки Линь Ханьчжи дрогнули, медленно открываясь.

Линь Ханьчжи открыл глаза и увидел прекрасное, завораживающее лицо Юй Чэня. Его разум был в тумане, и он не сразу понял, что происходит. Он смотрел на Юй Чэня с недоумением, застыв на месте.

Юй Чэнь, увидев, что Линь Ханьчжи проснулся, уголки его губ слегка приподнялись:

— Ты очнулся...

Линь Ханьчжи продолжал смотреть на Юй Чэня, глаза медленно двигались, пока он не осознал, что его держат в объятиях.

Он повернул голову и увидел, что Юй Чэнь крепко обнимает его. Отсюда он чувствовал дыхание Юй Чэня, легкое прикосновение воздуха к своему лицу. Линь Ханьчжи невольно покраснел, чувствуя неловкость, и поспешно потянулся, чтобы вырваться из его объятий.

<http://bllate.org/book/17688/1650512>